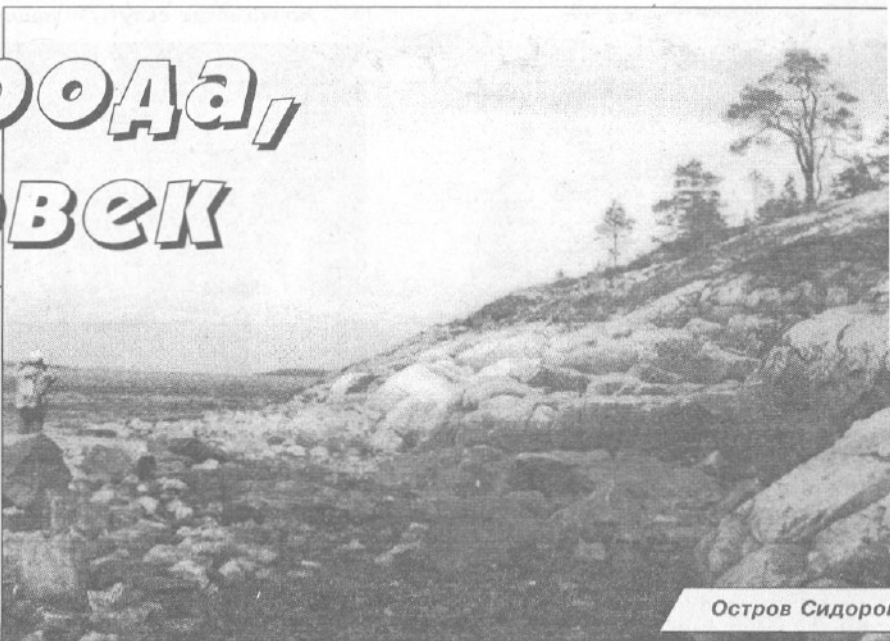

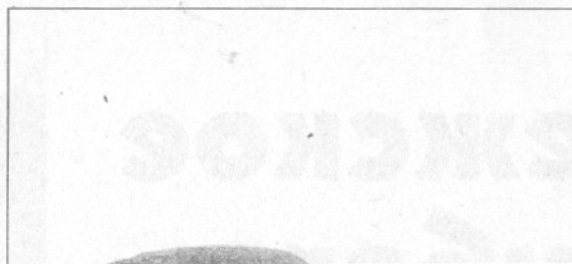
Чище природа, чище человек

Флаговидные ели

Остров Сидорова

Исследования береговых и островных экологических систем Белого моря и с целью создания особо охраняемых природных территорий (ООПТ) созданы две творческие группы из специалистов различного профиля, представителей четырех карельских институтов — леса, геологии, биологии и водных проблем Севера. Двое из них Алексей Кравченко, ведущий научный сотрудник института леса, и Александр Шелехов, научный сотрудник того же института, рассказали о промежуточных итогах продолжающейся научной экспедиции.

Почему именно Беломорье является объектом столь пристального внимания ученых? В институте леса разработана концепция формирования системы ООПТ Карелии. В рамках этой концепции предусмотрено создание новых ООПТ в приграничной полосе между нашей республикой и Финляндией. Второе перспективное направление — Беломорское побережье, так как именно здесь сохранились крупные участки дикой природы, обширные площади невырубленных лесов.

Нельзя сказать, что ранее эти территории были обделены вниманием экологов. Есть здесь Кемь-Луцкий участок Кандалакшского заповедника, самого северного архипелага. Три ландшафтных заповедника: Полярный круг, Кузова, Сорокский. Три охотничьих заповедника: Керетский, Воньгомский, Шуйостровский. Кроме того, вдоль всей полосы выделена водоохранная зона шириной 3 километра, в которой существуют довольно значительные ограничения по природопользованию.

Однако, несмотря на посещаемость туристов, до сих пор нет на указанной

территории национального парка, если, конечно, не считать о. Соловки, который выполняет, помимо основной, и такую функцию. Хотя ведь очевидно: там, где чище природа, чище человек.

Любопытно, что самую большую заинтересованность в развитии здешних ООПТ проявляют наши финские коллеги. Если Карельскому научному центру выделяемых федеральных средств хватает лишь на зарплату и оплату коммунальных услуг, то и спонсорская помощь всегда к месту. Министерство окружающей среды Финляндии выделило необходимые средства и посуществу спонсирует наши исследования.

Так как на Беломорье в свое время было запланировано создание двух национальных парков — Шуйостровского и Оленостровского, потребовалось проведение натурных исследований. Арендовав судно, двумя группами научных сотрудников и выехали на место. К концу года будет подготовлен подробный отчет о проделанной работе, даны обоснованные рекомендации по созданию ООПТ того или иного статуса.

Необходимо отметить, что те многочисленные места, которые посещали исследователи, отличаются особой сохранным. В основном посещались безлюдные побережья и архипелаги, отличающиеся повышенным уровнем биологического разнообразия. Есть здесь и южные растения (чабрец), и приморские (астра солончаковая, чина приморская), и типичные северные, заполярные.

Богат и разнообразен животный мир, немало «краснокнижных» видов: орлан белохвост, сапсан, Беркут. На островах плотно гнездятся водные и околоводные птицы. Как на примере гага, гнездится которая на совершенно безлюдных островах, и как только появляется на них человек, она исчезает. Что в принципе и произошло в Кемском районе на «Немецком острове».

Далекая от суеты жизнь беломорских аборигенов подталкивает их к посягательствам на природу. Так, по устному сообщению одного из членов творческой группы экспедиции, старшего научного сотрудника института биологии Т. Ю. Хохловой, в районе п. Чупа Лоухского

района местное население активно занималось собиранием яиц из гнезд птиц, обитающих в этом регионе — на корм и себе, и... свиньям. Естественно, это отразилось на воспроизведении околводных видов птиц. В наблюдаемых стадах мало было молодняки.

Посетив о. Баклыши в том же Лоухском районе, обнаружилось полное разорение известной колонии бакланов, шестидесяти гнездящихся там пар. Местные жители утверждают, будто бы это сделали вороны. Однако участники творческой экспедиции этих ворон в глаза не видели, поэтому наиболее вероятная версия содеянного, что именно человек сделал это.

Если говорить о лесных массивах, то самые интересные леса в Керетских шхерах. Абсолютно разновозрастные сосняки и ельники, занимающие порой большую часть островов. Средний (!) возраст здешних елей — 300 лет. Частенько попадаются сосны, дожившие до предельных 400-500 лет.

Нерубленный древостой. Лишь в ложбинах, где ровно растет очень добротный лес, местами рубились деревья, а на прибрежных участках нет. Разве что в Паанаярви сохранились аналогичные лесные массивы.

Исследователи убеждены, что эта территория обязательно должна быть взята под охрану. Видимо,

большой сложности с определением статуса не будет. Предполагается на первых порах создать здесь комплексный ландшафтный заповедник «Керетские шхеры» с перспективой рано или поздно придать ему статус национального парка.

Каждый остров имеет свое неповторимое лицо, разнообразны и уникальны типы лесов, которых на материке никогда не увидишь. Фантастическое переплетение крон деревьев создает эстетическую сказочную картину. Недаром край очень привлекателен для туристов.

Вот бы и организовать их. Но, к сожалению, отсутствует здесь пока необходимая инфраструктура для отдыха, туризма и т.д. Дикая природа — это хорошо, но еще лучше было бы сохранить ее дикость цивилизованным образом.

Согласимся с собеседниками, что именно от этого, а не от рубок, пусть даже промежуточных, будет получен гораздо больший экономический эффект для нашей республики. К тому же лес этот непригоден для высококачественной деревообработки, а валить здешние леса ради целлюлозы, наверно, просто кощунственно.

Н. САБУРОВ

Фотографии представлены редакции участниками творческой экспедиции института леса.